

Дамблдор тяжело вздохнул. "Неважно, я уверен, что смогу обновить защиту на это лето. Я уже поговорил с твоей тетей, и она согласна принять тебя на каникулах."

Температура в комнате упала на несколько градусов. Дамблдор мысленно нахмурился, увидев огонь в зеленых глазах Гарри. Глаза мальчика слегка светились, но вроде беспокоиться было не о чем. Это было обычным явлением среди могущественных ведьм и волшебников, но было ясно, что Поттер зол. Альбуса больше нервировало то, что на лице мальчика не было видно ни малейшего намека на эмоции. Как такое вообще возможно?

-Боюсь, что не могу согласиться с вами, директор. - Вы можете быть моим магическим опекуном, но не заставите меня вернуться к родственникам. Я уверен, что вы уже знаете, почему я убежал. Кроме того, если вы думаете, что защита вокруг маггловского дома будет сильнее, чем древние чары замка Поттеров, то вы глубоко ошибаетесь. Вы сами не могли найти меня в течение четырех лет, так что же заставляет вас думать, что Пожиратели Смерти смогут?"

-Пойми Гарри, твоя мать благодаря самопожертвованию дала тебе мощнейшую защиту связанную с тобой через ее сестру. Проживание у Дурслей гарантирует, что никто с дурными намерениями не сможет войти туда. Я только изо всех сил пытаюсь защитить тебя, мой мальчик."

-Но чары не защитят меня от тех кто уже внутри дома, - парировал Поттер. -Я уверен вы не постеснялись использовать Легилименцию на этих никчемных магглах, сэр, и точно увидели, что тогда произошло. Если бы моя магия не отреагировала инстинктивно, я был бы уже мертв."

-Выводы которые я могу сделать из разговора с вами сейчас, именно вы были тем человеком, кто отправил меня туда. Я достаточно слышал от своих родственников, чтобы знать, что вы оставили меня на пороге их дома посреди ночи с одним только письмом, зная, как сильно Петуния ненавидит мою мать. А значит виноваты в том, что мы оказались в таком положении, профессор, так что не пытайтесь манипулировать мной, упоминая маму. Это не сработает."

Лицо Гарри внезапно стало еще холоднее, хотя казалось такое невозможно. -Мне нужно еще выполнить домашние задания, директор. Разрешите идти, сэр?"

Альбус вздохнул и решил отпустить мальчика. Перед тем как закрыть за собой дверь кабинета, Поттер обернулся к директору: "Сэр, я был бы признателен, если бы вы вернули мою мантию-невидимку. Я не знаю, о чем думал отец, отдавая ее кому-то, но ожидаю, что она будет возвращена мне завтра вечером."

Когда дверь закрылась, старик повернулся к своему фениксу и печально произнес: "Кажется я совершил серьезную ошибку, мой друг. Мне следовало быть более осторожным и позаботиться о том, чтобы Дурсли не переборщили в своей ненависти к магии."

Лорд Сайрус Гринграсс вошел в свой кабинет в полном раздрае. Присев, мужчина снова тщательно просмотрел контракт. Он только что вернулся со встречи со своими адвокатами. Как так получилось, что глава рода узнает о таких вещах постфактум ? Если бы было только возможно, вытащить дочь из этой ловушки: брака без любви. Но теперь уже слишком поздно. В договоре был указан вполне определенный срок.

У него не было выбора. Условия контракта были вполне конкретными, без двоякого смысла. Если когда-либо возникнет ситуация, когда одна из семей будет сведена к одному члену, то

вступает в силу пункт о помолвке.

Но как он мог так поступить? Это же была его маленькая девочка, его дочь!

- Ну как?"

Сайрус покачал головой, когда его жена Элизабет села в кресло у камина. -Он нерасторжим. Они должны пожениться до того, как им исполнится двадцать один год."

-А кто опекун мальчика?"

- Альбус Дамблдор. Я ни за что не стану говорить с этим человеком о таких деликатных вещах. Я..."

Он был прерван, влетевшей в кабинет белоснежной совой, бросившей письмо на стол Сайруса.

- Какая потрясающая птица, - пробормотала Элизабет. -От кого она?"

-От нашего будущего зятя, Гарри Поттера!"

- Неужели? И что же он пишет?"

Гринграсс вскрыл письмо и зачитал его вслух. В нем Гарри говорил, что хотел бы встретиться с ними во время праздников Йоля, для обсуждения деталей контракта. Ему также было интересно, знает ли об этом Дафна, с которой как оказалось мальчик уже был неплохо знаком, и не хотел, чтобы она долго оставалась в неведении. Он также попросил их не связываться с Альбусом Дамблдором по поводу помолвки, так как Поттер не желал информировать того раньше времени, подозревая, что директор лишь добавит им проблем.

- Ну, похоже, в этом году у нас появился еще один гость на рождественский бал. -Мы можем пригласить его сюда на следующий день после начала каникул. И он прав, нам лучше поскорее сообщить об этом Дафне."

-Сначала я пошлю ответ мальчику, - поморщился Сайрус. -Даже не хочу думать о политических последствиях этой помолвки. Дочь будет в бешенстве, и у нее есть на это полное право!"

- Поверь дорогой, она поймет.

- Очень на это надеюсь.

На следующее утро Гарри получил письмо от лорда Гринграсса, в котором тот приглашал его в поместье на следующий день после начала рождественских праздников. Поттер послал короткий ответ, сообщив, что для него будет честью принять их приглашение. День начался с урока трансфигурации, который прошел без каких-либо проблем. Мальчик смог правильно воспроизвести заклинание превращения спички в иголку с первой попытки. После обеда у него было сдвоенное зельеварение с Хаффлпаффцами. Гарри многое узнал о Северусе Снейпе, читая дневники родителей. Было очень интересно узнать две точки зрения на одного человека, как со стороны Джеймса, так и со стороны Лили.

Мастер зелий был лучшим другом его матери еще до Хогвартса. Поттер знал, что Снейп подвергался жестокому обращению со стороны своего отца-маггла, что сильно повлияло на характер будущего зельевара. Соперничество началось еще в поезде перед первым курсом

Хогвартса, которое постепенно переросло в полноценную вражду, главным образом из-за того, что они оба, по словам Джеймса, испытывали сильную привязанность к Лили. Их ненависть друг к другу только росла с годами, особенно обострившись когда Джеймс и Лили начали встречаться на шестом году обучения. Сначала Гарри думал, не перебарщивал ли его отец, но в дневниках обоих родителей было описано несколько случаев, когда Снейп весьма жестко обходился с гриффиндорцем. Нападки Поттера на Снейпа были скорее унижительными, но ничего опасного. С другой стороны нападения Северуса на Джеймса оканчивались как правило серьезными травмами последнего.

Гарри решил держать ухо востро с мастером зелий.

Оба факультета уже были на местах, когда со звоном дверь класса распахнулась, впуская профессора зельеварения. Обведя всех колючим взглядом, Снейп начал переключку, остановившись на его фамилии: "-Мистер Поттер, наша новая знаменитость."

Когда их взгляды пересеклись, произошло что-то странное. Мальчику пришлось приложить все усилия, чтобы не закричать от боли и не схватиться за голову, когда в его сознание неожиданно ворвалось чужое воспоминание.

-Милорд, у меня важные новости, - произнесла стоявшая перед ним на коленях фигура.

- Что это такое, Северус?- спросил он шелковым голосом, сверля красными глазами своего Пожирателя Смерти.

-Вчера в трактире Кабанья голова, Альбус Дамблдор проводил собеседование на место преподавателя прорицания: Сибиллой Трелони. Сначала был обычный, бессмысленной разговор, но неожиданно для всех женщина впала в транс и начала изрекать пророчество: " Тот, кто обладает силой победить Темного Лорда, приближается, рожденный от тех, кто трижды бросал ему вызов, рожденный, когда умирает седьмой месяц". Прежде чем я смог услышать больше, меня обнаружили и вынудили сбежать."

Красные глаза сузились в задумчивости. У кого была сила победить его? Он был лордом Волдемортом, величайшим волшебником, который когда-либо существовал. Значит пророчество фальшивка?

Но что, если оно было подлинным? Тогда он должен был устранить угрозу заранее.

- Ты правильно сделал, что сказал мне это, Северус и будешь щедро вознагражден за свою верность. Приведи Руквуда ко мне. Мне нужно подтвердить подлинность пророчества в Отделе Тайн."

<http://tl.rulate.ru/book/32511/703133>